

II.

Выборы Константинопольскаго патриарха Германа V.

13 ноября 1912 года скончался константинопольскій патриархъ Іоакимъ III. Осиротѣвшей церкви предстояло выбрать преемника ему. Если бы почившій былъ зауряднымъ патриархомъ и человѣкомъ, то выборы новаго патриарха могли

† Патриархъ Іоакимъ III.

бы дать мѣсто надеждамъ на лучшее, и къ нимъ можно бы было приступить съ бодрящей увѣренностью — выбрать достойнаго пастыря церкви. Но выбрать преемника Іоакиму III было нелегко.

И въ первое (1878-1884), и во второе (1901-1912) патриаршество Іоакимъ III оказался на высотѣ своего положенія. Клиръ и народъ знали хорошо, кого они выбирали, и послѣ его первой отставки, при неоднократныхъ выборахъ новыхъ патриарховъ, снова указывали на него, и только Порта вычеркивала его имя изъ списка кандидатовъ. Дѣйствительно, Іоакимъ III не занималъ только патриаршій престолъ, а управлялъ церковью, стараясь направлять все ко благу ея. На все стороны ея жизни онъ обратилъ вниманіе. Онъ замѣчалъ разединеніе духовенства и мірянъ и желалъ ихъ сближенія; онъ пытался возвысить положеніе клира, но хотѣлъ и мірянамъ предоставить соотвѣтствующее участіе въ церковномъ управленіи; онъ образовалъ народный смѣшанный совѣтъ (*τὸ Διάρκές Ἐθνηκὸν Μικτὸν Συμβούλιον*) изъ 12 членовъ (4-духовныхъ и 8-мірянъ); въ организацію Священнаго Синода онъ внесъ улучшенія, также о въ порядокъ избранія архіереевъ; онъ стремился упорядочить монастырскую жизнь; подыалъ экономическое состояніе патриархіи: улучшилъ устройство приходской жизни; реформировалъ брачное право; онъ много заботился о церковно-школьномъ дѣлѣ; покровительствовалъ богословской наукѣ и основалъ журналъ „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“; велъ энергичную борьбу съ католической и протестантской пропагандой и съ религиознымъ индифферентизмомъ среди самихъ грековъ; самъ благотворилъ и другихъ призывалъ къ благотворительности.

Успѣлъ ли покойный патриархъ осуществить все, что онъ желалъ сдѣлать? Такой исключительный успѣхъ рѣдко выпадаетъ на долю общественныхъ дѣятелей. Такъ и Іоакиму III многое удалось совершить, но многое постигла и неудача. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему мѣшало турецкое правительство, изъ борьбы съ которымъ онъ, впрочемъ, часто выходилъ съ успѣхомъ (вопросъ о разводѣ, о судѣ надъ клириками, о правѣ составлять духовныя завѣщанія и др.). Были у него стремленія и такого рода, которыя невозможно было осуществить сразу и безъ участія заинтересованныхъ сторонъ: такъ, напр., онъ не могъ достигъ единенія между клиромъ и народомъ. Разнь эта существуетъ и теперь, и она вызываетъ печальныя явленія („*Πρόδος*“, 23 янв. 1913 г.)

Когда была объявлена въ Турціи конституція, Іоакимъ III

не обманывалъ себя надеждою на то, что сейчасъ же наступить для всей оттоманской имперіи общее блаженное житіе, какъ склонны были думать греки. И передъ новымъ правительствомъ онъ съ твердостью отстаивалъ интересы своего народа. Но зато онъ и самъ понималъ трудность проведения въ жизнь принциповъ новаго режима и былъ гораздо умѣреннѣе своихъ единоплеменниковъ въ недовольствѣ новымъ строемъ государства. Часто, напримѣръ, въ патриархію приходили солдаты-греки и жаловались на свою тяжелую службу въ турецкихъ войскахъ. И патриархъ обѣщаль имъ снестись съ властями, но прежде всего убѣждалъ ихъ возвратиться въ казармы и исполнять свой долгъ. Недаромъ органъ младотурокъ „Le Jeune Turc“ писалъ послѣ смерти Іоакима III: „его будутъ оплакивать всѣ, кто ратуетъ за согласіе и единеніе различныхъ народностей имперіи“. А султанъ при приѣмѣ мѣстоблюстителя сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: „покойный патриархъ служилъ вѣрно отечеству, и я не сомнѣваюсь, что мѣстоблюститель послѣдуетъ его примѣру“.

Что касается извѣстной болгарской схизмы, то Іоакимъ III былъ долго неуступчивъ. Онъ настойчиво противился, напримѣръ, перенесенію болгарской экзархіи изъ Ортакѣя въ Константинополь: онъ поднималъ вопросъ о запрещеніи болгарскому духовенству носить одежду такого же покроя, какимъ шьется одежда греческаго клира. Только въ послѣднее время началось сближеніе между греческой и болгарской церквами, и Іоакимъ III способствовалъ этому. Но, надобно сказать правду, причиною этого сближенія послужило не христіанское миролюбіе той и другой стороны, а одинаковое положеніе грековъ и болгаръ въ оттоманской имперіи. И тѣ и другіе находили свою жизнь невыносимой и пришли къ мысли о необходимости объединенія для борьбы съ общимъ врагомъ—турками. И, собственно съ христіанской точки зрѣнія, толки объ уничтоженіи схизмы не могли и не могутъ, поэтому, особенно радовать того, кто видѣлъ, какъ еще недавно грекъ не могъ безъ ненависти говорить о болгаринѣ, а послѣдній отвѣчалъ ему тѣмъ же. Въ данномъ вопросѣ патриархъ Іоакимъ III оказался настоящимъ грекомъ. Говорятъ, когда болгары грозили занять Константинополь, Іоакимъ III обратился къ правительству съ тре-

бованіемъ передать ему ключи отъ Айя-Софіи. Если это правда, то отсюда видно, какъ онъ боялся, чтобы эта величайшая національная святыня грековъ не попала въ руки болгарамъ.

Въ проведеніи своихъ мѣропріятій Іоакимъ III былъ весьма настойчивъ. Встрѣчалъ ли онъ полное сочувствіе своимъ планамъ, находилъ ли ярыхъ противниковъ имъ, — онъ до конца отстаивалъ свои рѣшенія, хотя бы это и грозило его положенію. Онъ не задумался выйти въ отставку въ 1884 году, когда Порта объявила объ ограниченіи архіерейскихъ привиллегій и выдала касторійскому митрополиту берать (грамота съ указаніемъ правъ) въ измѣненномъ видѣ. Нѣсколько разъ онъ сталкивался съ членами Синода и заявлялъ объ отказѣ отъ патріаршества. Но все знали, что къ нему пойдутъ депутаціи и упросятъ его остаться на престолѣ. Настолько для всѣхъ казалась невозможной мысль, чтобы Іоакимъ III покинулъ патріархію.

Но особенное впечатлѣніе производилъ на всѣхъ Іоакимъ III своею добротою. Эта сторона его личности хорошо оцѣнена не только его единовѣрцами и единоплемениками, но и иновѣрной константинопольской печатью. Католическій „The Levant Herald“ писалъ по поводу смерти патріарха: „сегодня мы оплакиваемъ смерть Іоакима III, какъ человѣка глубоко добраго, филантропа, оставшагося вѣрнымъ завѣтамъ добраго Пастыря и никогда не уклонившагося отъ пути подражанія Христу. Здѣсь мы не касаемся политическихъ и религіозныхъ вопросовъ, но оплакиваемъ потерю такой личности, которая олицетворяла человѣческую доброту, блистала ею въ теченіе всей своей жизни. Это былъ мужъ золотого сердца, забывавшій себя ради другихъ. Онъ отдавалъ свою одежду неимущимъ, свой хлѣбъ голоднымъ. Онъ совершалъ благодѣянія такъ, что о нихъ и не знали. Самъ онъ жилъ и умеръ бѣднымъ. По этой-то причинѣ онъ прежде всего великъ и достоинъ почтенія“. Отзывъ католическаго органа нашель подтвержденіе въ протестантскомъ „Der osmanischer Lloyd“. Армянскій „Пузантіонъ“ между прочимъ назвалъ почившаго патріарха другомъ армянскаго народа; турецкій „Алемдаръ“ отмѣтилъ у Іоакима III украшавшія его высокія личныя свойства и сказалъ, что его смерть опечалила не только грековъ, но и всѣхъ оттомановъ.

Таковъ былъ покойный патріархъ.

Для управленія церковью до избранія новаго патріарха такъ называемыя *Τὰ Δύο τῆς Ἐκκλησίας Σύματα* ¹⁾ (12 митрополитовъ и 8 мірянъ) выбираютъ мѣстоблюстителя (*ὁ Τοποτηρητής*) вселенскаго трона. 20 ноября былъ выбранъ таковымъ амасійскій митрополитъ Германъ. Тогда-же былъ составленъ „мазбата“ (грамота, направляемая патріархіей къ правительству), переданный потомъ въ министерство юстиціи и исповѣданій. Отсюда онъ пересланъ былъ въ Порту для обсужденія въ совѣтѣ министровъ. 23 ноября чиновникъ министерства исповѣданій доставилъ въ патріархію „буу-рулды“ (грамота правительства къ мѣстоблюстителю). Въ этомъ указѣ кратко сказано, что избраніе митрополита Германа мѣстоблюстителемъ признается законнымъ и утверждается султаномъ.

Мѣстоблюстителю присваивается церковная, административная и судебная власть, но не въ полномъ объемѣ, какъ патріарху. Онъ стоитъ при богослуженіи на патріаршемъ мѣстѣ (*δοροστασία*); вѣдаетъ дѣла константинопольской епархіи; предѣдательствуетъ въ Синодѣ и въ *Δύο Σύματα*; сносится съ правительствомъ, автокефальными церквами, посольствами и пр. Но въ Синодѣ подъ его предѣдательствомъ не можетъ быть сдѣлано постановленіе о замѣщеніи какой-либо вакантной епископской кathedры или о хиротоніи во епископы.

Но у мѣстоблюстителя есть и особыя права и обязанности. Онъ долженъ сдѣлать все необходимое распоряженія, касающіяся избранія патріарха. Въ этомъ дѣлѣ онъ руководится особымъ уставомъ—*οἱ Ἐθνικοὶ Κανονισμοὶ περὶ ἐκλογῆς τοῦ πατριάρχου*. Прежде всего, онъ разсылаетъ извѣщеніе (*ἐγκύκλιος*—составляется и подписывается мѣстоблюстителемъ и членами Синода) ко всемъ митрополитамъ патріархата съ приглашеніемъ въ теченіи 41 дня прислать въ Константинополь письмо съ указаніемъ достойнаго кандидата на патріаршій престолъ. „Пусть ваше преосвященство подастъ, согласно правиламъ о выборѣ патріарха, свой голосъ (*ἡ ψήφος*) за того изъ числа іерарховъ нашей страны (*τοῦ καθ' ἡμᾶς κλίματος*), котораго считаетъ, по своему епископскому благоусмотрѣнію

¹⁾ Соединенное засѣданіе *Священнаго Синода* и *Постояннаго Народнаго Слѣдственнаго Совѣта*.

и по нелицеприятному суду своей совѣсти, дѣйствительно обладающимъ опредѣленными въ уставѣ качествами и могущимъ управлять кораблемъ церкви спасительно и славно, съ безпристрастіемъ и справедливостью предстоятельствомъ и трудиться ко благу ея, особенно при настоящихъ обстоятельствахъ. Пусть ваше преосвященство напишетъ имя кандидата на листкѣ (*δελτίον*), запечатаетъ листокъ, безъ своей подписи, въ конвертъ, приложитъ три печати и подпишетъ просто „*Δελτίον ψήφου*“; а пакетъ этотъ пусть пришлетъ въ патриархію при письмѣ на имя мѣстоблюстителя: (*Ἡ πατρι-αρχική ἐγκύκλιος, τῆ 26 Νοεμβρίου 1912*). Такъ какъ 28 епархій имѣютъ право посылать на выборы по одному депутату—мірянину, то въ приведенномъ посланіи прибавлено и предписаніе озаботиться благовременно выбрать этихъ представителей. Члены Синода и митрополиты, случайно проживающіе въ это время въ столицѣ, за пять дней до выборовъ тоже подаютъ каждый свое письменное мнѣніе (*ψηφοδέλτιον*). Неуремѣнно долженъ быть на это время въ столицѣ митрополитъ гераклійскій: ояъ вручаетъ избранному патриаршіи жезлъ. Это древнее установленіе, напоминающее то время, когда константинопольская епархія входила въ составъ гераклійской митрополии и константинопольскій епископъ находился въ подчиненіи гераклійскому митрополиту. Къ указаннымъ такимъ способомъ кандидатамъ во время самаго избранія мірскіе члены собранія могутъ присоединить еще и своихъ кандидатовъ; нужно только, чтобы кандидатура указанныхъ лицъ получила одобреніе, по крайней мѣрѣ, трети духовныхъ членовъ собранія.

Качества, требуемая отъ кандидата на патриаршіи престолъ, слѣдующія: турецкое подданство его и его предковъ, по крайней мѣрѣ его отца, почтенный возрастъ, безукоризненное семилѣтнее служеніе въ качествѣ митрополита, богословское образованіе (дипломъ какого-либо православнаго высшаго учебнаго заведенія или халкинской школы), безупречное отношеніе къ народу и довѣріе со стороны турецкаго правительства, твердость въ вѣрѣ, догматахъ и преданіяхъ Восточной церкви и, наконецъ, вообще добрая жизнь.

Самое избирательное собраніе (*ἡ ἐκλογική Συνέλευσις*) составляется довольно сложно. Въ немъ участвуютъ—1) всѣ члены Священнаго Синода (12); 2) случайно пребывающіе (*παρεπι-*

δημοῦντες) въ столицѣ митрополиты и митрополитъ гераклійскій; если кто-либо изъ нихъ уже взялъ, до кончины патриарха, документъ для отъѣзда, тотъ не имѣеть права участвовать въ собраніи; 3) всѣ мірскіе члены (8) Смѣшаннаго Народнаго Совѣта; 4) 21 лицо, избранныя (большинствомъ голосовъ) въ *Δύο Σύματα*, а именно: а) 3 чиновника патриархіи, между ними непременно великій логоетъ, б) 3 гражданскихъ сановника 1 и 2-го класса, в) 2 военныхъ въ чинѣ „миралай“ (полковникъ), г) 3 гражданскихъ чиновника, д) 4 наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ, е) 1 банкиръ и ж) 5 коммерсантовъ; 5) 10 представителей отъ столичныхъ цеховъ (*συντεχνίαι*); цехи эти слѣдующіе: а) продавцы драгоценныхъ вещей и золотыхъ дѣлъ мастера (*Τζοβαερδζήδες και Κουτιομδζήδες*), б) продавцы мѣдной посуды и лудильщики (*Καζανδζήδες και Καλανδζήδες*), в) продавцы лѣсного матеріала (*Κρεσπεδζήδες*), г) мѣнялы (*Αργυραμοβοί*), д) торговцы бакалейными товарами, икрой, сыромъ и сладостями (*Παντοπώλαι, Χαβιαράδες, Τυράδες και Ζαξρεδζήδες*), е) хлѣбники (*Αρτοποιοί*), ж) продавцы матерій и нитокъ, лентъ и т. п. (*Τζανφεστοῦδες και Τσοφτοῦδες*), з) продавцы мѣховъ и суконъ (*Γουναράδες και Τσοχαδζήδες*), и) виноторговцы (*Κάπηλοι*), і) мясники (*Κρεωπώλαι*); 6) 2 избирателя отъ Константинополя; сначала каждый приходъ выбираетъ своего представителя; потомъ всѣ представители сходятся въ патриархіи и, подъ председательствомъ мѣстоблюстителя или протосинкелла, выбираютъ изъ своей среды двоихъ; 7) правитель о. Самоса или представитель его; 8) 28 депутатовъ отъ 28 епархій (изъ числа 87 всѣхъ епархій патриархата ¹⁾); порядокъ избранія ихъ различенъ: въ однѣхъ епархіяхъ митрополитъ и члены особаго гражданского совѣта въ митрополіи (*τὸ Συμβούλιον τῶν δημογερόντων*) назначаютъ депутата (это по старому обычаю), въ другихъ—митрополитъ призываетъ представителей городовъ и селеній, и депутатъ избирается по жребію. Такимъ образомъ, опредѣленное количество членовъ избирательнаго собранія 82; къ нему надо присоединить неопредѣленное

¹⁾ Эти епархіи слѣдующія: Кесарійская, Ефесская, Гераклійская, Кизическая, Никомидійская, Никейская, Халкидонская, Деркосская, Салоникская, Адрианопольская, Амасійская, Иоаннинская, Брусская, Пелагонійская, Иконійская, Боснійская, Критская, Трапезундская, Филиппопольская, Родосская, Серрская, Смирнская, Митиленская, Варнская, Хиосская, Скопійская, Писидійская и Кастамонійская.

число случайно находящихся въ столицѣ епископовъ и гераклійскаго митрополита.

За 5 дней до истечения 41-дневнаго срока со дня послышки извѣщеній по епархіямъ мѣстоблюститель разсылаеть всеѣмъ членамъ имѣющаго быть избирательнаго собранія повѣстки съ указаніемъ дня и часа перваго засѣданія. Предсѣдателемъ собранія является мѣстоблюститель. Въ случаѣ раздѣленія избирателей на двѣ равныя партіи, голосъ мѣстоблюстителя даетъ перевѣсъ ¹⁾.

Такова въ общихъ чертахъ система выборовъ патріарха. Перейдемъ теперь къ только что окончившимся выборамъ.

Какъ выше сказано, трудно было избрать преемника такому патріарху, какимъ былъ почившій Іоакимъ III. Почти все сходилось на томъ, что только митрополитъ халкидонскій Германъ можетъ быть его достойнымъ преемникомъ ²⁾. Но, къ глубокому всеобщему сожалѣнію, іерархъ этотъ отказался выставить свою кандидатуру по преклонности лѣтъ и по болѣзни. Помимо-же него, среди митрополитовъ не оказывалось ни одного, кто обладалъ-бы общепризнанными, очевидными для всеѣхъ качествами, требуемыми отъ патріарха. Было-бы не трудно избрать почтеннаго, дѣльнаго митрополита, прекрасно управляющаго своей епархіей; но не было увѣренности, чтобы онъ такъ же хорошо справлялся съ цѣлымъ патріархатомъ, особенно въ настоящее, трудное для вселенской церкви время. „Нынѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы мы поступили по извѣстному принципу:

¹⁾ Случай равенства въ раздѣленія голосовъ произошелъ въ 1894 г. при выборѣ въ *Дво Сѣмата* мірскихъ членовъ избирательнаго собранія, и тогда возникъ вопросъ о преимущественномъ значеніи голоса мѣстоблюстителя. Восемь митрополитовъ покинули собраніе въ знакъ протеста противъ мѣстоблюстителя, и въ засѣданіи воцарился шумъ и беспорядокъ. Пришлось обратиться даже къ правительству за посредничествомъ. Когда же и правительство не смогло примирить враждующія партіи, то оно тогда объявило (черезъ тескере отъ 1 янв. 1895 г.), чтобы 8 митрополитовъ взяли свой письменный протестъ обратно; чтобы событія, разыгравшіяся въ собраніи, считались какъ-бы не имѣвшими мѣста, и чтобы засѣданіе возобновилось и шло своимъ порядкомъ, а вопросъ о голосѣ мѣстоблюстителя былъ рѣшенъ послѣ окончанія выборовъ.

²⁾ Этотъ митрополитъ, будучи членомъ Синода, неоднократно выступалъ противъ Іоакима III и былъ, дѣйствительно, серьезнымъ, сильнымъ его противникомъ.

патріархъ умерь, да здравствуетъ патріархъ! Нѣтъ, патріархомъ долженъ быть только тотъ, кто, соотвѣтственно настоящимъ обстоятельствамъ, сможетъ держаться новой системы въ управленіи, благодаря чему только и можетъ быть упрочено настоящее и будущее положеніе вселенскаго престола“ („*Neológos*“ 28 ноября 1912 г.). Конечно, въ канонахъ объ избраніи патріарха указаны качества, требуемыя отъ него, и ими официально обладаютъ многіе митрополиты; но паства дополняла эти правила своими пожеланіями. „Тотъ, кто взойдетъ нынѣ на престолъ Златоуста, долженъ имѣть прежде всего глубокое пониманіе прошлаго, настоящаго и будущаго положенія его; долженъ быть политическимъ и дипломатическимъ умомъ, вполне знакомымъ съ болѣе новыми идеями въ этой области; долженъ быть истиннымъ христіаниномъ, вѣрующимъ въ религію и народъ свой (*πιστεύων εἰς τὴν θρησκείαν καὶ τὸ ἔθνος τοῦ*); долженъ быть честнымъ и добродѣтельнымъ, поистинѣ образованнымъ и притомъ по-европейски: долженъ быть почтеннымъ и представительнымъ и съ тѣми вообще свойствами, которыя народъ любитъ видѣть въ своихъ вождяхъ; долженъ приходить на помощь въ духовныхъ нуждахъ христіанъ; долженъ быть выше всѣхъ страстей, выше человѣческихъ слабостей и преданнымъ своему долгу“ („*Πρόβος*“, 16 дек. 1912 г.). Но тотъ же „*Πρόβος*“ жалуется, что такого кандидата не такъ легко найти между нынѣшними іерархами, что вообще не воспитываютъ клириковъ въ такомъ духѣ и не готовятъ ихъ къ высшему служенію, какое можетъ выпасть на долю ихъ.

Перебирая предполагаемыхъ кандидатовъ на патріаршіи престолъ, одна газета указала, между прочимъ, на китійскаго митрополита Мелетія (кипрской церкви). Официальный органъ константинопольской патріархіи „*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*“ обидѣлся на это: „Великая церковь въ состояніи избрать лучшаго изъ просвѣщеннѣйшихъ и опытнѣйшихъ іерарховъ своихъ, которыхъ, къ счастью, вселенскій престолъ можетъ найти у себя въ изобиліи“. Это рѣшительное заявленіе, однако, не внесло успокоенія, но произвело впечатлѣніе нѣкотораго самовосхваленія, не вполне соотвѣтствующаго дѣйствительности.

Вообще, во время выборовъ не мало горькихъ словъ при-

шлось выслушать членамъ Синода и высшему клиру. Кампанію противъ нихъ велъ, главнымъ образомъ, „*Прόδοξ*“, органъ, всегда съ благоговѣніемъ вспоминающій почившаго Іоакима III. „Въ нашей церкви много значить личность. Западная церковь такъ совершенно организована, что отдѣльныя лица тамъ не имѣютъ особеннаго значенія. У насъ же и въ церковной жизни и въ народной—всюду важны личный авторитетъ и вліяніе. Пусть же члены Синода укажутъ намъ такихъ лицъ, если они ихъ имѣютъ. Мы ищемъ человѣка, ищемъ лицо, которое можетъ быть избранникомъ церкви и народа. Гдѣ оно? Кто его знаетъ? Почему его не называютъ? Покажите намъ его, чтобы мы все собрались около него. Мы прославимъ его. Мы воздадимъ ему честь. Мы примемъ его со всею любовью нашею. Будемъ служить ему преданно. Будемъ помогать ему проводить въ жизнь идеи, направленные къ спасенію и величію церкви и народа. Мы принесемъ и жертвы. Все будетъ за него, какъ выразителя идеи церкви и народа. Но такого человѣка намъ не указываютъ и не могутъ указать, потому что нѣтъ его“ („*Прόδοξ*“ 20 дек. 1912 г.). „На этотъ разъ выборъ можетъ быть произведенъ, по необходимости, между лицами средняго достоинства (*μεταξὺ μετριότητων*). „Какъ было хорошо во времена великаго Фотія, когда можно было избрать въ патріархи простаго іерея и даже мірянина. Къ сожалѣнію, теперь это невозможно, да и не полезно поступать вопреки канонамъ“. („*Прόδοξ*“, 16 дек. 1912 г.).

Кто же ближе къ истинѣ: Синодъ ли, завѣрявшій, что Константинопольская церковь изобилуетъ лицами, достойными занять патріаршій престолъ, или „*Прόδοξ*“, который совсѣмъ не находилъ такихъ лицъ? На это въ значительной мѣрѣ отвѣчаетъ тотъ фактъ, что когда въ избирательномъ собраніи составили списокъ кандидатовъ, то ихъ оказалось 28, при чемъ ни за одного не было подано большого количества голосовъ; слѣдовательно, ни одинъ избираемый не былъ особенно отличенъ среди всѣхъ, никто не превосходилъ явно своими качествами всѣхъ другихъ. Поэтому-то даже наканунѣ послѣдняго засѣданія избирательнаго собранія неизвѣстно было, кто взойдетъ на патріаршій престолъ.

Такая разбросанность мнѣній при выборахъ уже показываетъ, что если не было борьбы изъ-за выдающихся лично-

стей, то не было и сильной борьбы рѣзко опредѣлившихся партій. Можно сказать, что партіи только намѣчались, и дальше образованія отдѣльныхъ группъ дѣло не пошло. Вѣрнѣе, большая часть мнѣній подавалась по личнымъ взглядамъ и симпатіямъ въ отношеніи къ тому или другому лицу. Этимъ объясняется и то странное явленіе, что члены двухъ совершенно различныхъ группъ, выставляющихъ своихъ кандидатовъ, неожиданно указываютъ на одно и то же лицо.

Къ концу выборовъ только обозначились болѣе опредѣленно двѣ партіи: духовные избиратели и ихъ единомышленники (*κληρικόφρονες*) и партія мірянъ (*λαϊκὸν κόμμα*), членовъ которой иногда называютъ іоакимистами, такъ какъ въ нее вошли многіе ревностные почитатели покойнаго патріарха Іоакима III. Первые желали избрать патріархомъ такое лицо, которое охраняло бы преданія патріархіи, было бы защитникомъ интересовъ клира и вообще твердо держалось установившихся началъ въ управленіи. Другая партія хотѣла имѣть такого патріарха, который не былъ-бы только „простымъ преемникомъ своихъ предшественниковъ, но былъ бы и истиннымъ предшественникомъ своихъ преемниковъ (*ὁ προκάτοχος τῶν διαδόχων τοῦ*)“, чтобы онъ развивалъ и укрѣплялъ начатое Іоакимомъ III и былъ способенъ намѣтить новыя мѣры, на благо церкви, въ связи съ измѣняющимися условіями церковно-общественной жизни. Естественно, что первая партія искала кандидатовъ на патріаршій престолъ среди почтенныхъ митрополитовъ, твердо держащихся традицій прошлаго. Противная-же партія считала этихъ старцевъ (*γέροντας*) совсѣмъ неудовлетворяющими требованіямъ, какія въ настоящее время должны быть предъявлены къ патріарху; она предпочитала болѣе молодыхъ іерарховъ, которые скорѣе могли бы понять современныя условія жизни и стать въ управленіи церковью на надлежащій путь. Но обѣ партіи, отмежевываясь одна отъ другой по указаннымъ принципамъ, сами-то, каждая въ отдѣльности, не могли, какъ слѣдуетъ, сплотиться и намѣтить опредѣленно собственныхъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. При отсутствіи партійной сплоченности избиратели руководились главнымъ образомъ личными взглядами и симпатіями, что лишало весь ходъ выборовъ планомѣрности и,

опредѣленности. „Мы находимся въ какомъ-то хаосѣ“, писала „*Прѣода*“, „и предстоящіе выборы патріарха могутъ породить самую невѣроятную неожиданность“ (20 янв. 1913 г.). Теперь-то снова подумали объ единственномъ, можно сказать, не вызывавшемъ споровъ кандидатѣ, авторитетномъ халкидонскомъ митрополитѣ Германѣ, и явилась мысль еще разъ попытаться уговорить его не отказываться отъ патріаршата жезла.

Таково было настроеніе избирателей, когда они шли на первое засѣданіе избирательнаго собранія 21 января 1913 года.

Въ залѣ, назначенномъ для засѣданій, собрались къ 10 ч. утра избиратели, корреспонденты и чиновники патріархіи. Два мангала поставлены для согрѣванія комнаты; они являются остатками старины, которая все болѣе и болѣе забывается. Появленіе великаго логовета въ особенной одеждѣ тоже вызываетъ воспоминаніе о старыхъ византійскихъ обычаяхъ. По объявленіи засѣданія открытымъ, прочитывается списокъ избирателей. По разнымъ причинамъ нѣкоторые изъ нихъ не явились; присутствовали-же 81 человекъ. Послѣ краткой рѣчи предсѣдателя—мѣстоблюстителя, проситъ слова депутатъ Бусіосъ. Его рѣчь имѣла большое значеніе, по чему заслуживаетъ быть воспроизведенной, хотя бы въ главномъ. Рѣчь касалась общаго устава о патріаршихъ выборахъ.

Составители правилъ о выборѣ патріарха имѣли въ виду дать соответствующее значеніе въ выборахъ клиру и мірянамъ. Конечно, клиръ получилъ значеніе преимущественное, что и понятно. Вотъ его преимущества: 1) кандидаты выбираются только изъ среды клира; 2) ихъ указываютъ іерархи; 3) кандидаты-же мірскихъ членовъ собранія могутъ быть допущены въ списокъ, лишь будучи одобрены, по крайней мѣрѣ, третью духовныхъ избирателей; 4) большинство членовъ въ *Διο Σύνοδο*, въ учрежденіи, которое имѣетъ большое значеніе при выборахъ, духовныя лица; 5) число случайно находящихся въ столицѣ митрополитовъ можетъ быть очень значительно; 6) послѣдняя стадія выборовъ находится всецѣло въ рукахъ духовныхъ членовъ избирательнаго собранія; только они окончательно избираютъ изъ 3-хъ намѣченныхъ собраніемъ кандидатовъ одного. Пользуясь этими преимуществами, клиръ, по мнѣнію оратора, слишкомъ расширилъ ихъ, что уже является нарушеніемъ равно-

всѣя въ значеніи клира и мірянъ. Ораторъ находитъ не совсѣмъ яснымъ для себя, почему *Аѳо Σύνοδοι* назначили избирателями вотъ этихъ лицъ, а не другихъ. Особенно онъ указывалъ на то, что въ уставѣ (*Εθνικοί Κανονισμοί*) совсѣмъ не сказано, что представители отъ ученыхъ, коммерсантовъ и банкировъ избираются въ *Аѳо Σύνοδοι*. Скорѣе, согласно уставу, ихъ должны выбирать сами эти сословія, каковое право предоставлено цехамъ,—тѣмъ болѣе, что въдь это наиболѣе образованные классы общества. Затѣмъ, ораторъ находитъ плохо организованными выборы отъ цеховъ: 1) въ патриархіи нѣтъ обстоятельнаго списка цеховъ, 2) непонятно, почему не имѣютъ права посылать своихъ представителей такіе значительные цехи, какъ портные, сапожники, столяры, парикмахеры и др. Въ правилахъ о выборѣ депутатовъ отъ 28 епархій ораторъ тоже находитъ недостатокъ основательности: послѣ выдѣленія изъ константинопольскаго патриархата нѣкоторыхъ епархій, имѣвшихъ право посылать депутатовъ, каковы епархія тырновская, ларисская, видинская, софійская, онѣ были замѣнены другими, но почему, напри- мѣръ, иконійской, а не касторійской, родосской, а не веррійской и т. д.? Наконецъ, замѣчается въ правилахъ недоговоренность и относительно качествъ депутатовъ; указано только, что они должны быть турецкими подданными, но не опредѣлено, какого возраста они должны быть, могутъ ли быть избираемы въ депутаты лица обанкротившіяся, судившіяся за преступленія и т. п. Кончаетъ ораторъ заключеніемъ, на основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ въ организаціи выборовъ патриарха, о необходимости пересмотрѣть и измѣнить правила этихъ выборовъ. Пусть этимъ вопросомъ займется *Аѳо Σύνοδοι* непосредственно послѣ выборовъ патриарха

Рѣчь депутата Бусіоса сильно взволновала членовъ собранія, потому что, съ одной стороны, она затрагивала интересы и клира, и мірянъ; съ другой стороны, ораторъ прямо указывалъ на незаконное присутствіе въ собраніи нѣкоторыхъ опредѣленныхъ лицъ. Неоднократно во время нея и ея обсужденія поднимался въ залѣ сильный шумъ, депутаты пререкались другъ съ другомъ, нѣкоторые грозили покинуть собраніе и т. п. Не труд но видѣть, что рѣчь была направлена отчасти противъ привиллегій клира, такъ какъ

предполагается, что пересмотрѣнный уставъ о выборѣ патриарха отведетъ мірянамъ большую долю участія въ нихъ. чѣмъ какая предоставлена имъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ. Но даже духовные члены собранія признали нѣкоторые недостатки этихъ правилъ, и поэтому послѣ преній по данному запросу собраніе постановило выразить пожеланіе, чтобы новый патриархъ и *Λόγος Σόφιας* прежде всего назначили комиссію для пересмотра устава о выборѣ патриарха.

Послѣ этого собраніе приступило къ распечатыванію пакетовъ, присланныхъ митрополитами съ указаніемъ кандидатовъ. При этомъ происходитъ слѣдующій эпизодъ. Мѣстоблюстителю назначаетъ двухъ митрополитовъ производить подсчетъ избирательныхъ записокъ (*τῶν ψήφων*). Депутатъ Спатарисъ восклицаетъ. „господинъ (*κύριε*) предсѣдатель! назначьте еще одного изъ мірянъ. Почему вы все дѣлаете по-домашнему?“ Поднимается большой шумъ. Предсѣдатель долго звонитъ и, когда всѣ понемногу успокаиваются, назначаетъ еще одного депутата-мірянина для подсчета голосовъ.

Вскрываютъ первый пакетъ. Къ удивленію многихъ, въ немъ поданъ голосъ за китійскаго митрополита Мелетія. Послѣ вскрытія всѣхъ конвертовъ ставится на обсужденіе вопросъ, можетъ ли быть указанъ кандидатомъ китійскій митрополитъ, не входящій въ число іерарховъ константинопольской церкви. Духовные члены собранія утверждаютъ, что его кандидатура не можетъ быть принята, потому что въ уставѣ ясно сказано: патриархъ выбирается изъ митрополитовъ вселенскаго патриархата. На это депутатъ Бусіосъ читаетъ уставъ на турецкомъ языкѣ и замѣчаетъ, что тамъ вовсе нѣтъ указанія на епархію или діоцезъ, а просто сказано, что кандидатъ долженъ быть турецкій подданный и управлять епархіей не менѣе 7 лѣтъ. Но ему возражаютъ, что надо имѣть въ виду греческій текстъ, потому что съ него уже сдѣланъ переводъ на турецкій языкъ. Но оказывается, что и въ греческомъ текстѣ есть неясность въ этомъ пунктѣ. Тогда одинъ митрополитъ прямо заявляетъ: „Вѣдь мы поступаемъ по канонамъ константинопольской церкви; слѣдовательно, объ іерархіи этой только церкви и можетъ идти рѣчь“. Такимъ образомъ, одни члены собранія (міряне) давали широкое толкованіе этому спорному пункту устава;

другіе (главнымъ образомъ, митрополиты) понимали его ограничительно. Послѣдніе потомъ прямо стали на оффиціальную почву: „мы даже не знаемъ оффиціально, клирикъ-ли (*κληρικός*) митрополитъ китійскій, имѣть-ли онъ всѣ требуемыя канонами качества“ (слова брусскаго митрополита); „прежде всего Синодъ долженъ еще знать, хиротонисанъ ли этотъ китійскій“ (слова халдійскаго митрополита). Тогда мѣстоблюститель заявляетъ: „законы часто толкуются обычаемъ. Патріархи нашей церкви никогда не избирались изъ другой церкви: поэтому-то и циркуляръ (объ избраніи) разсылается только митрополитамъ вселенскаго престола. Но ему возражаютъ, что при выборахъ 1845 г. баллотировался кипрскій митрополитъ Софроній, хотя, впрочемъ, правительство вычеркнуло его изъ списка кандидатовъ, какъ не числящагося въ составѣ митрополитовъ вселенскаго патріархата. Видя, что поднятый вопросъ далекъ отъ рѣшенія, предсѣдатель хотѣлъ-было даже закрыть засѣданіе, но дѣло ограничилось только короткимъ перерывомъ.

Послѣ перерыва мѣстоблюститель предлагаетъ передать вопросъ на обсужденіе имѣющей собраться для пересмотра *των ἐθνικῶν κληρικῶν* комиссіи. Но противники требуютъ, чтобы было теперь же вынесено окончательное постановленіе о кандидатурѣ митрополита китійскаго, иначе угрожаютъ уйти изъ залы собранія. Общее возбужденіе: всѣ на ногахъ; предсѣдатель ѣщетно звонитъ. Наконецъ, приходятъ къ соглашенію, что вопросъ сейчасъ же долженъ рѣшить Священный Синодъ. Члены Синода удаляются изъ залы, совѣщаются около четверти часа, и потомъ мѣстоблюститель объявляетъ ихъ рѣшеніе: „Синодъ единогласно рѣшилъ, на каноническомъ основаніи, что преосвященный китійскій митрополитъ не можетъ быть кандидатомъ на патріаршій престолъ Константинополя“.

Дальше засѣданіе идетъ болѣе спокойно. Члены-міряне указываютъ своихъ кандидатовъ: одни изъ нихъ одобряются митрополитами, другіе нѣтъ.

Затѣмъ составляется списокъ всѣхъ кандидатовъ, даже получившихъ одинъ голосъ. Ихъ оказалось 28. Между ними и халкидонскій митрополитъ Германъ, который, несмотря на заявленіе о своей болѣзни, все-таки получаетъ за себя нѣсколько голосовъ. Передъ концомъ засѣданія брусскіи

митрополитъ вносить еще два предложенія: 1) просить конституціонное правительство не вычеркивать изъ списка ни одного кандидата и 2) послать депутацію изъ двухъ духовныхъ лицъ и двухъ мірянъ къ халкидонскому митрополиту съ просьбою не отказываться отъ патріаршества, потому что „онъ объединитъ около себя, по крайней мѣрѣ, двѣ трети церкви и народа“. Первое предложеніе нѣсколько видоизмѣняется; второе — официально не голосуется, хотя многими раздѣляется. Находятъ только неудобнымъ посылать официальную депутацію, такъ какъ это будетъ не совсѣмъ деликатно по отношенію къ другимъ кандидатамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ явится какъ-бы предызбраніемъ патріарха. Въ 3 часа засѣданіе закрывается. Сейчасъ-же въ канцелярії составляется „мазбата“ объ избраніи кандидатовъ на патріаршій престолъ и подписывается мѣстоблюстителемъ, членами Синода и членами Смѣшаннаго Совѣта. Потомъ капу-кехайя (чиновникъ, черезъ котораго патріархія сносится съ Портой) передалъ его министру юстиціи и исповѣданій.

Еще нѣсколько словъ о засѣданіи. Ораторовъ въ немъ выступало немного. Старѣйшіе (кромѣ одного-двухъ) или молчали, или своими словами не производили никакого впечатлѣнія. Изъ 19 митрополитовъ только 4 принимали участіе въ преніяхъ, остальные не произнесли ни одного слова. Но и среди молодыхъ депутатовъ оказалось немного ораторовъ; большинство словесно не выступало, и лишь прерывало рѣчи ораторовъ шумомъ, выразившимъ одобреніе или порицаніе. Пренія шли только лишь между немногими членами собранія и часто носили слишкомъ явный отпечатокъ личныхъ объясненій. Нужно замѣтить, что и съ внѣшней стороны собраніе не было обставлено соотвѣтственно его важности. Чиновники патріархія почему-то присутствовали въ самой залѣ и производили шумъ. Во время перерыва члены собранія всюду накурили; нѣкоторые курили даже въ самой залѣ. Конечно, на Востокѣ особые обычаи, но и здѣшнее общественное мнѣніе осудило подобное отношеніе къ такому важному дѣлу. Поэтому-то въ слѣдующемъ засѣданіи уже были приняты мѣры противъ этихъ непорядковъ.

24 января былъ возвращенъ Портой въ патріархію спи-

сокъ кандидатовъ. Правительство вычеркнуло изъ нихъ 7 видныхъ митрополитовъ (салоникскаго, критскаго, драмскаго, смирскаго, митиленскаго, самосскаго и кесарійскаго). Всѣ они оказались нежелательны для правительства по мотивамъ политическимъ. Въ этотъ же день *Ἄφο Σόματα* назначили засѣданіе для окончательнаго выбора патріарха на 28 января.

Въ какомъ же видѣ имѣли явиться на послѣднее засѣданіе двѣ намѣтившіяся партіи?—Все въ томъ-же мало организованномъ. 25 января „*Πρόδος*“ писалъ: „Въ той и другой партіи есть люди убѣжденные, но ни въ той, ни въ другой они не образуютъ большинства. Большинство состоитъ изъ колеблющихся, готовыхъ голосовать по своему выбору, независимо отъ указаній партіи“. И самъ „*Πρόδος*“ отражаетъ такое настроеніе избирателей. Эта газета называла себя какъ бы органомъ партіи мірянъ, а между тѣмъ особенно возставала противъ перваго кандидата этой партіи, мѣстоблюстителя, и напечатала противъ него въ высшей степени рѣзкую статью. Наоборотъ, она горячо одобряла кандидатуру халкидонскаго митрополита, поддерживаемую партіей клириковъ.

Въ виду неопредѣленныхъ положеній, взоры большинства обратились на халкидонскаго митрополита Германа. Къ нему отправилась депутація (неофициальная) изъ митрополитовъ и мірянъ и усердно просила не отказываться отъ патріаршаго престола. Наконецъ, почтенный іерархъ согласился. „*Ἰδοὺ ὁ δοῦλος Κυρίου, γεννηθήτω κατὰ τὸ θέλημα Αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ Αὐτοῦ*“. т. е.: „я рабъ Господа; пусть будетъ по волѣ Его и народа Его“,—отвѣтилъ онъ депутаціи. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась, всѣ облегченно и радостно вздохнули, ибо „церковь обрѣла твердую руку, а народъ—крѣпкаго защитника“ („*Νεολόγος*“ 26 янв. 1913 г.). Только главари партіи мірянъ были не особенно довольны такимъ оборотомъ дѣла.

На засѣданіи 28-го января прежде всего было выражено сожалѣніе, что правительство вычеркнуло 7 кандидатовъ. Затѣмъ приступили къ выборамъ трехъ кандидатовъ изъ всѣхъ утвержденныхъ правительствомъ. Больше количество голосовъ получили митрополиты халкидонскій (47), адрианопольскій (42) и амасійскій (42).

Заключительный моментъ выборовъ происходитъ въ храмѣ. Сюда идутъ всѣ члены избирательнаго собранія, но только духовные члены принимаютъ участіе въ выборѣ патриарха изъ трехъ кандидатовъ. На столѣ приготовленъ столъ съ избирательной урной. Послѣ молитвы, митрополиты подаютъ свои жребіи. Затѣмъ начинается подсчетъ. Когда первые десять голосовъ (изъ числа 19 митрополитовъ) оказались всѣ за халкидонскаго митроп. Германа, въ храмѣ раздались клики: „*Ἀξίος, ἄξιος. Ζήτω, ζήτω ὁ νέος Πατριάρχης Γερμανός ὁ Ε΄*“. Подсчетъ идетъ дальше. Оказывается единогласно избраннымъ на патриаршую кафедру халкидонскій митроп. Германъ.

Послѣ избранія составляется „мазбата“ объ избраніи патриарха, который подписываютъ члены Синода и Совѣта и члены Собранія. Капу-кехайя передаетъ „мазбата“ въ министерство юстиціи и исповѣданій. Въ отвѣтъ на него, 1-го февраля были присланы правительствомъ два тескере, одно— патриарху, другое мѣстоблюстителю, съ извѣщеніемъ объ утвержденіи выборовъ султаномъ.

5 февраля состоялась торжественная интронизация (*ἡ ἐνθρόνισις*) новаго патриарха. Послѣ прощанія со своей паствой въ Халкидонѣ (нынѣшній Кады-кей) Германъ V отправился на султанскомъ катерѣ во дворецъ. При представленіи султану патриархъ сказалъ: „Ваше величество! Народъ мой и церковь моя избрали меня своимъ патриархомъ, а ваше величество утвердили это избраніе. Находясь предъ лицомъ вашимъ, я изъясляю безпредѣльную признательность и глубокую преданность мою и народа моего, молясь сердечно за продленіе жизни вашего величества и за славное конституціонное государство“. Султанъ отвѣтилъ на это: „Очень благодарю за ваши слова. Я весьма доволенъ избраніемъ вашего святѣйшества и убѣжденъ, что вы вѣрно и преданно будете исполнять свой долгъ“. Изъ дворца патриархъ со своей свитой отправился въ Порту, затѣмъ къ председателю Государственнаго Совѣта, въ министерства—внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи и исповѣданій, а отсюда, наконецъ, въ патриархію. Какъ на особенность этой процессіи, можно указать на то, что патриаршую карету сопровождало верхомъ нѣсколько архимандритовъ, іереевъ и діаконовъ.

Въ патриархіи громадная толпа восторженными криками встрѣтила своего новаго пастыря и вождя. Патриархъ прошелъ прямо въ храмъ. Послѣ молитвы, къ нему обратился великій логоветъ съ рѣчью (*τὸ μέγα μῆνυμα*), въ которой приглашалъ его отъ имени церкви и народа взойти на „апостольскій и вселенскій престолъ“. Затѣмъ, гераклійскій митрополитъ вручилъ ему патриаршій жезлъ, при чемъ они, по старому обычаю, поцѣловали другъ другу руку. Взойдя на свой престолъ, патриархъ обратился съ рѣчью къ присутствующимъ. Онъ говорилъ о тяжеломъ бремени, которое возложили на него церковь и народъ и отъ котораго онъ отказывался-было по болѣзни и старости. „Теперь я беру крестъ самоотверженія и восхожу на Голгоѳу. Вмѣсто всякой программы, я скажу предъ лицомъ всѣхъ, что отнынѣ посвящаю всего себя на исполненіе своего долга. Я сознаю важность уже назрѣвшихъ вопросовъ—каноническихъ и церковныхъ и всякихъ другихъ, которые возникнутъ изъ нынѣшнихъ политическихъ перемѣлъ, и я надѣюсь, что они успѣшно разрѣшатся“. Вслѣдъ затѣмъ, одинъ изъ архимандритовъ (*ὁ μ. ἱεροκήρυξ*) обратился къ патриарху, по обычаю, съ похвальной рѣчью (*πανηγυρικός λόγος*), но черезъ нѣсколько минутъ крики народа въ честь новаго патриарха прервали ее. Встрѣча закончилась многолѣтнимъ новому патриарху Герману V

Патриархъ Германъ V, въ мѣрѣ Георгій Кавакпуло, родился 6 декабря 1835 года въ Балатѣ, близъ Фанара. Образование получилъ въ іерусалимской школѣ св. Креста, потомъ въ аѳинской гимназій и, наконецъ, въ богословской халкинской школѣ. По окончаніи образованія, онъ былъ опредѣленъ великимъ экклисіархомъ, а затѣмъ перемѣщенъ экзархомъ въ Анхіалъ. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ великимъ архидіакономъ и, въ слѣдующемъ году, во время холеры, одинъ завѣдывалъ всею патриархіей, такъ какъ всѣ діаконы, до послѣдняго, покинули Фанаръ. Въ 1866 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа косскаго (*Κόσσο*). Въ 1872 г. посланъ управлять церковью на Критѣ, а въ слѣдующемъ году—въ Карпаѳонъ (*Κάρπαθο*). Въ 1874 г. былъ призванъ въ Синодъ, гдѣ, между прочимъ, участвовалъ въ собраніи по пересмотру *τῶν ἐθνικῶν κανονισμῶν*. Въ 1876 г. былъ избранъ епископомъ Родоса. Въ 1885 г. назначенъ экзархомъ

на Самось, а въ слѣдующемъ году въ Мирѣ Ликійскія. Въ 1888 г. былъ избранъ митрополитомъ гераклійскимъ. Въ 1890 г. получилъ назначеніе въ синодальные члены и много потрудился въ разныхъ комиссіяхъ. Въ этомъ же году онъ сыгралъ большую роль въ столкновеніи патріархіи съ Портой; именно, онъ усиленно поддерживалъ патр. Діонисія V въ борьбѣ съ правительствомъ за прономіи (права и привилегіи) патріарха. По его совѣту Діонисій V издалъ энциклику, въ которой объявилъ, что, въ видѣ протеста противъ правительства, патріархія закрывается, богослуженіе въ храмахъ прекращается, какъ приостанавливаются и всѣ вообще церковныя требы. Онъ участвовалъ и въ переговорахъ съ правительствомъ объ улаженіи этого инцидента, что и удалось сдѣлать какъ разъ наканунѣ Рождества Христова. Эта заслуга гераклійскаго митрополита Германа всегда вспоминается греками съ признательностью. Въ слѣдующіе годы онъ тоже неоднократно присутствовалъ въ Синодѣ, трудясь въ комиссіяхъ. Въ 1897 г. онъ былъ избранъ халкидонскимъ митрополитомъ и съ 1910 года снова состоялъ членомъ Синода до января 1912 г. При отправленіи служебныхъ обязанностей, въ своихъ словахъ и дѣлахъ, онъ всегда отличался твердостью и поэтому неоднократно сталкивался съ почившимъ патріархомъ Іоакимомъ III. Изъ халкидонской митрополии митр. Германъ и былъ избранъ на патріаршій престолъ.

Павель Златоустовъ.

Константинополь.